

этом номере 8 страниц.
сегодня в номере
Подозрительная невзлка.
Вывоз хлеба и „двуручная мораль“ — **А. С. Назова.**
Гензань в Корей — **В. Иванов.**
Кенигсбергская сельско-хозяйственная выставка — **К.**

Переговоры в Лондонѣ.

Французскій отвѣтъ въ Лондонѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)
Лондон, 3. 7.

Сегодня сначала бельгийскій посланник, а затѣмъ поздно вечеромъ французскій посоль передали лорду Керзону длинныя устные разъясненія отвѣтовъ своихъ правительствъ на англійскіе вопросы относительно репарационной и Руроской политики. Будетъ ли вручено англійскому Послу отвѣта.

Послѣ отвѣта.

(Отъ собственнаго корреспондента.)
Лондон, 4. 7.

Англійское министерство иностранныхъ дѣлъ еще вчера поздно вечеромъ опубликовало сообщеніе о разговорахъ лорда Керзона съ французскими и бельгийскими посланниками, составленное однако въ чрезвычайнѣйшихъ дипломатическихъ выраженіяхъ. Оно заявляетъ, что о содержаніи этихъ бесѣдъ пока ничего сообщать еще невозможно. Установлено однако, что оба дипломата не передали никакихъ письменныхъ изложеній своихъ заявленій, которыя сегодня будутъ доведены лордомъ Керзономъ до свѣдѣній англійскаго кабинета.

Впечатленіе, которое вчера составилось по этому поводу въ политическихъ кругахъ можно формулировать такимъ образомъ, что отвѣты, которые въ англійскихъ кругахъ еще считаются, неполными, не признаются удовлетворительными, но они

въ то же время формулированы такимъ образомъ, что не исключаютъ продолженія переговоровъ. Положеніе остается попрежнему критическимъ, такъ какъ англійское правительство съ большою тревогой слѣдитъ за ходомъ дѣла въ Германіи. Но въ здѣшнихъ политическихъ кругахъ считаютъ весьма вѣроятнымъ, что правительство поручитъ лорду Керзону вести дальнѣйшіе переговоры въ болѣе ускоренномъ темпѣ.

Дипломатическій сотрудникъ «Daily Telegraph» сообщаетъ, что Пуанкарѣ формулировалъ требованіе отказа Германіи отъ пассивнаго сопротивленія слѣдующимъ образомъ: Германское правительство должно взять обратно все изданныя въ связи съ оккупационной постановленія и предложить правительственнымъ учрежденіямъ въ Руроской области работать въ контактѣ съ оккупационными властями. Пуанкарѣ далъ понять, что Франція намѣрена оставаться въ Руроской области, пока не будутъ удовлетворены полностью ея репарационныя требованія въ размѣрѣ 26 миллиардовъ марокъ золотомъ. Сверхъ этой суммы изъ серій А и В лондонскаго репарационнаго плана въ маѣ 1921 года. Франція будетъ еще требовать для себя ту часть серіи С, которая ей будетъ нужна въ случаѣ, если Америка и Англія будутъ настаивать на уплатѣ ихъ долговъ.

Бельгийскій отвѣтъ по этому же вопросу наслалъ только вопроса о пассивномъ сопротивленіи и постепенной ликвидаціи оккупации. Въ этихъ вопросахъ бельгийскій отвѣтъ совпадаетъ съ французскимъ.

Вывозъ хлѣба и „двуручная мораль“.

Е. Д. Кускова въ № 970 «Последнихъ Новостей», передовикъ этой газеты, и московскій «Экономическая Жизнь» обрунились на меня за мою статью въ № 756 «Русля». Е. Д. Кускова находитъ въ моей статьѣ «неумительное расужденіе», «двуручную мораль»: большевикамъ — нельзя, а вотъ монархистамъ уже можно будетъ. О «монархистахъ» у меня рѣчь вовсе не было. Это — дополненіе, такъ сказать, для краснаго словца, необходимый, но напѣвшему времени, «скуплетъ» въ политикѣ. А по существу: да, коммунистамъ, взявшимъ на себя «сургулированіе» в с е го и всякаго хозяйства въ Россіи и до сихъ поръ цѣпо державшихся за государственную монополию вибншей торговли, нельзя вывозить хлѣба изъ страны, если въ ней есть голодные. Другому же правительству, все одно — монархическому или республиканскому, лишь бы оно не вело безумной экономической политики, вывозить хлѣбъ при частичномъ (это у меня неоднократно подчеркнуто) недородѣ можно будетъ. Тутъ нѣтъ никакой «двурушной морали». Тутъ только логика и экономика. Помѣнникъ при крѣпостномъ правѣ обязаъ былъ во время недорода кормить крестьянъ, на него работавшихъ и въ своемъ хозяйствѣ отъ него всецѣло зависѣвшихъ. Но думаю, что и Е. Д. Кускова, ни передовикъ «Посл. Новостей» не возмозатъ этой обязанности на обыкновеннаго землевладѣльца, наименшаго въ порядкѣ частнаго соглашенія сроковыя рабочахъ. Если же возложить, то это будетъ лишь означать, что ихъ политико-экономическія воззрѣнія по существу мало чѣмъ отличаются отъ коммунистическихъ. Нужно же, наконецъ, установить ясность мысли въ экономической области. Коммунисты подъ видомъ социализма возстановили въ Россіи крѣпостное хозяйство въ неданныхъ долотъ размѣрахъ. Кроме сотни-другой тысячъ властвующихъ коммунистовъ-помѣщиковъ все остальное население Россіи буквально было обращено въ крѣпостныхъ. Оно обязао было работать, гдѣ на барщинѣ, гдѣ на оброгѣ, на своихъ господъ, оно лишено было всякой частной собственности, всѣхъ правъ, возмозности свободно торговать внутри и за границей, выбирать промыселъ и т. д. Когда же приходится за это платить, когда голодные люди, обращенные въ рабовъ, кричатъ: вы не съѣте вывозитъ хлѣбъ за границу, если въ странѣ голодъ, прежде всего накормите насъ, раздадутъ голода: прежде всего долотъ двуручную мораль, коммунисты могутъ дѣлать тоже самое, что и всѣ другіе.

Да, въ экономической области только тогда, если и предельно низъ экономическаго хозяйничанья тѣ же самые, что и у другихъ. При томъ пониманіи «двурушничества» въ морали, которое провѣляется у Е. Д. Кусковой, она многого не пойметъ въ нашей грѣшной жизни. Напр., нѣтъ ничего зазорнаго, если обыкновенный человѣкъ выпьетъ двѣ-три рюмки водки. Но когда горячій проповѣдникъ совершенной трезвости, на всѣхъ перекресткахъ возглашающій «ни капли алкоголя, убивающаго духъ и тѣло», налетаетъ пьянымъ — это выговеть и смѣхъ, и негодованіе. Двурушничества тутъ не будетъ. Нѣтъ его и въ негоднованіи по адресу коммунистовъ, когда они въ погонѣ за «буржуазной» валютой, вырываютъ нострѣдникъ кусокъ хлѣба изо рта людей, ихъ же «коммунистической» политикой довели до голода.

Передовикъ «Послѣднихъ Новостей» напрасно поиврля Е. Д. Кусковой, будто запрещеніе вывоза хлѣба является безусловно-необходимой мѣрой борьбы со всякимъ недородомъ. Огъ напрасно обвиняетъ меня въ енисеровскихъ взглядахъ на государство. Вопросъ о нѣлесообразности въ каждомъ данномъ случаѣ запрещенія вывоза хлѣба долженъ обсуждаться,

Берлинъ, 4 июля.

Дозритель. Въ статьѣ посвященной «покаянью» патріарха Тихона «Красная Газета» указываетъ, что поведеніе патріарха было крупной выгршнкой каргой. Эта безцеремонная ярвенность ясно показывааетъ, какъ больмомъ въ глазу была для большевиковъ личность патріарха. И именно поэтому, что большевики отребляли всяческія усилія, чтобы у «выгршную каргу» ликвидировать. Но тотъ способъ, которымъ и это продѣлали, ясно подтверждаетъ лишь то, что имъ слишкомъ мало не втерпѣтъ, что дальше они дать уже не могли. Ибо при всей глупости и «генальности» поддасовкахъ и фальсификаціяхъ, новая «побѣда» такъ печально сфабрикована, такъ грубо шита бѣлыми нитками, что каждому ясно становится, что тутъ дѣло чисто.

Врядъ ли и сами большевики могутъ отрицать, что текстъ заявленія написанъ не патріархомъ. Это дѣлокомъ бесспорно. Но тутъ и ставтъ первый вопросъ: почему большевики не поручили составленіе уста Красниному, Введенскому или имъ подобному предателю, который могъ бы изложить отъ заявленія въ стилѣ, болѣе или менѣе подобающемъ патріаршему сану и достоинству? Для чего заявленіе написано въ нарочно такимъ суконымъ, коммунистически-поддасовкимъ языкомъ, чтобы сразу же было видно, что оно подслушано патріарху. Очевидно — это сдѣлано не нарочно, а или такъ, то объясненіе можетъ быть только одно: приходилось дѣйствовать съ исключительной смѣшкой, думать и соразмѣрять свои дѣнья было некогда. Нужно было пользоваться какой-то удобной монтой.

Такъ или иначе — подпись все же рѣшена или поддѣлана. Заявленіе патріарха тутъ же удовлетворено и амнистия мѣра пресѣченія. Только объ этомъ въ заявленіи говорится и только на это совѣтская часть, судя по телеграммамъ, пошла. Патріархъ остается обвиняемымъ, ожидающимъ суда. Но на другой день агентство «Роста» сообщается, что въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ патріархъ заявилъ, что онъ намеренъ отправлять богослуженіе. Тутъ же, однако, лажейская газета сообщила, что управленіе жнвой церкви рѣшительно отвергаетъ за патріархомъ право отправлять богослуженіе. Мало того! Изъ подлиннаго цитированнаго нами вчера текста своего заявленія видно, что патріархъ подписать его такъ: Василій Блавынн, бывшій патріархъ Тихонъ. Назвать патріархъ какъ будто спо-

жилъ съ себя духовный санъ и стать миряниномъ. Съ другой стороны въ официальныхъ извѣстіяхъ подпись значитъ такая: «патріархъ Тихонъ (Василій Блавынн)». И вчера большевики послѣдили черезъ всѣ иностранныя агентства оповѣститъ весь миръ, что патріархъ признаеть уже проповѣдь, — ну, конечно, въ томъ же духѣ, въ какомъ составлено самое заявленіе.

Какъ же разобратъ въ этихъ противорѣчійхъ? Гдѣ же правда? Какому изъ этихъ сообщеній, исходящихъ какъ будто изъ одного и того же источника вѣрнѣе? А если всѣ эти сообщенія вѣрны, то чѣмъ объяснить противорѣчія? Почему они такъ составлены, чтобы возбудитъ сомнѣнія, чтобы вызвать впечатлѣніе, что за ними скрывается какая то тайна? Опять таки, очевидно, что большевики дѣлають это не нарочно. Если бы они могли, они, конечно, все продѣлали бы по всѣмъ правиламъ искусства вымательскаго, въ которомъ они мастера непревазойденные. Если же имъ это не удалось, если во всѣхъ этихъ разворѣчивыхъ и противорѣчивыхъ сообщеніяхъ чувствуется отчетливо какая то растерянность, то очевидно, что съ «крупной выгршнкой каргой» они никакъ не могутъ справиться, что она причиняетъ имъ много хлопотъ.

Въ заграничныхъ кругахъ относятся къ совѣтской информации съ такимъ же недоверіемъ. «Times» напримеръ, разбираетъ вопросъ о патріархѣ въ обширной передовой статьѣ. Газета допускаетъ, что отвергать а priori возможность такого отказа патріарха нельзя. Это могло, говоритъ она, прозвонитъ въ слѣдствіе того, что «патріархъ старый чловѣкъ, слабаго здоровья, находившійся мно-

го мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, гдѣ онъ подвергался всѣмъ пыткамъ, материальнымъ и нравственнымъ, посредствомъ которыхъ большевики имѣють обыкновеніе добиваться парализа нервовъ и воли ихъ жертвъ».

Однако, допуская эту возможность, газета въ то же время высказываетъ сомнѣніе, соответствуетъ ли это свѣдѣніе дѣйствительности, и говоритъ, что если большевистское правительство, для котораго такое событіе является несомнѣнно крупнымъ успѣхомъ, хочетъ произвести нужное ему впечатлѣніе за границей и надѣется убѣдитъ общественное мнѣніе Европы и Америки, что патріархъ дѣйствительно по доброй волѣ занялъ присписываемую ему теперь ноцію, у большевиковъ есть только одно средство, а именно: «они должны дать ему возможность высказать свою поцію въ условія, которыя должны разсѣять всякое сомнѣніе въ томъ, что если онъ вообще подписалъ такую бумагу, онъ этого не сдѣлалъ подъ оказаннымъ на него давленіемъ. Пока же такого добровольнаго и независимаго подтвержденія нѣтъ, на лицо только «клочекъ бумаги», который лишь въ состояніи еще усилитъ общее предствленіе о большевистскихъ методахъ пытки и о большевистскомъ намѣреніи подорвать христианство во всѣхъ его видахъ. Нѣтъ никакого основанія полагать, что люди, которые не останавливались передъ каимъ бы то ни было преступленіемъ въ своей борьбѣ противъ религіи, не рѣшатся прибѣгнуть къ подлогу или же столь же гнуснымъ приемамъ для того, чтобы дискредитировать главу русской церкви».

Такимъ образомъ ясно, что и заграничное общественное мнѣніе тоже не удалось обмануть.